

Изменения идеологических подходов работы с туристами из соцстран в связи с событиями Пражской весны 1968 г.

*Шнайден Й. Й.,
к.и.н., почетный президент
Ассоциации гидов-переводчиков,
экскурсоводов и турменеджеров*

В статье проблемы приема иностранных туристов в СССР рассматриваются в контексте трансформации идеологических принципов работы Интуриста в связи с событиями в Праге в 1968 г. Автор, в частности, выделяет рост внимания к этническим и профессиональным особенностям туристов, предлагает новую расстановку акцентов в содержании экскурсий и дифференциацию качества услуг в отношении разных групп туристов.

The article investigates how the transformation of the INTOURIST ideological principles affected welcoming foreign tourists due to the Prague events of 1968. The author underscores the rise of interest in ethnic and professional specifics of tourists and suggests a new focus on the excursions contents and differentiation of the services quality depending on which groups tourists pertain to.

Безусловное влияние на корректировку идеологических принципов работы с иностранными туристами оказали события Пражской весны 1968 г. Интурист в своих предписаниях гидам-переводчикам четко дифференцировал иностранных граждан, прибывших из капиталистических, социалистических и развивающихся стран. Соответственно, для работы с ними применялись три уже устоявшихся пропагандистских модели. Государства Варшавского договора и СЭВ воспринимались в качестве советского «ближнего зарубежья». Туристы из стран Восточной Европы оценивались как «свои», а потому идеологическая бдительность в отношении них была несколько снижена. Уступал и уровень бытового обслуживания. Пропаганда преимуществ социалистической системы перед гражданами соцстран существенно уступала идеологической обработке туристов, прибывших из-за пределов советского мира. По-видимому, выбор восточноевропейцев в пользу социализма представлялся «окончательным». Ведущим императивом работы с туристами из соцстран являлась демонстрация

коммунистической дружбы. Однако на практике гражданам соцстран зачастую давали понять вторичность их государств в международной коммунистической системе. По этой причине у некоторых восточноевропейцев поездки в СССР оставляли самое негативное впечатление.

По неофициальному и неформальному ранжиру среди советских союзников наиболее преданными оценивались НРБ и ЧССР. Естественно, такая иерархия союзников относилась не столько к идеологии, сколько к стереотипам массового сознания. На представителях ГДР лежала печать недавней войны с Германией и обывденного предубеждения против всех немцев, «бывших фашистах». Во взаимоотношениях с поляками сохранялся не только комплекс вековой конфронтации, но также обстоятельств Катынского дела и Варшавского антифашистского восстания. На отношении к венграм и румынам сказывалось активное участие их государств в боевых действиях против Советского Союза периода Второй мировой войны. Кроме того, латентный венгерский антисоветизм обнаруживался по горячим следам событий 1956 г. Показательно, что на уровне массового восприятия венгерских антикоммунистов оценивали ни как сторонников буржуазной демократии, а «недобитых фашистов». Брозитовская Югославия, несмотря на нормализацию отношений с ней в хрущевскую эпоху, вообще подозревалась в стремлении к реставрации капитализма. Представление о сербско-черногорской русофобии не было столь же распространено, как в постсоветский период. Албания под руководством Э. Ходжи к концу 1960-х гг. уже перешла на путь левого ревизионизма. Только образы Болгарии и Чехословакии не были омрачены какими-либо историческими стереотипами. О нахождении Болгарского царства в стане противников России в Первую мировую войну и Советского Союза —

во Вторую, предпочитали не вспоминать, тем более что болгарские войска прямого участия в военных операциях не принимали. Зато актуализировались сюжеты массовой поддержки братским болгарским народом освободительной русской армии в 1877—1878 гг. и Советской — в 1944 г. Подчеркивалась особая культурная близость русских и болгар. Чехословакия же, считалось, должна быть особо благодарна СССР за спасение советскими войсками Праги в мае 1945 г. После Мюнхенского соглашения ее никак нельзя было заподозрить в симпатиях к западным странам. Тем сильнее оказалось потрясение от чехословацких событий 1968 г. В отличие от «венгерского антисоветизма», чехословацкий был представлен послевоенным поколением, взгляды которого формировались уже при социализме.

На проходившем в 1967 г. VII совещании бюро путешествий социалистических стран еще ничто не предвещало смену идеологического вектора в работе с иностранными туристами из союзнических стран. Особо конструктивное сотрудничество Интуриста отмечалось с бюро путешествий Болгарии «Балкантурист», бюро путешествий ВНР «Ибус» и бюро путешествий ЧССР «Чедок». Указывалось на позитивный опыт «Чедока» по повышению квалификационного уровня гидов переводчиков [1]. Советским гидам рекомендовалось при работе с туристами из соцстран сосредоточить внимание на иллюстрации тезиса об интернациональной солидарности и совместной борьбе братских народов в период Октябрьской революции, Гражданской и Второй мировой войн. Переводчики чешской группы туристов рассказывали, в частности, об участии чехов и словаков, состоявших в рядах Красной армии, в Гражданской войне. В рамках развития советско-чехословацкой дружбы в Праге состоялась встреча с четырьмястами бывшими красноармейцами [2]. О том, что гораздо больше чехов и словаков воевало

против большевиков в Гражданскую войну, не упоминалось. Хотя, как известно, именно с мятежа Чехословацкого корпуса и принято датировать ее начало.

Применительно к событиям Второй мировой войны гидам-переводчикам рекомендовалось при работе с чехословацкими делегациями акцентировать внимание на советском следе в биографиях Л. Свободы, Ю. Фучика, О. Яроша (первого иностранца, посмертно удостоенного звания Героя Советского Союза) [3]. «Практика работы гидов-переводчиков Интуриста, — подчеркивалось в сообщении Интуриста на VII совещании бюро путешествий социалистических стран, — показала, что насыщение экскурсии материалами о новейшей истории социалистических стран, фактами из истории борьбы народов этих стран за установление социалистических порядков в своих странах, фактами интернациональной братской пролетарской солидарности между нашими народами делает экскурсию более глубокой и вызывает живой интерес у туристов» [4].

Симптоматично, что в 1967 г. гидам-переводчикам читались специальные лекции об экономических реформах в СССР, получивших впоследствии в исторической литературе наименование «косыгинских». Материалы этих лекционных курсов предполагалось активно использовать в экскурсионной практике. В отделах и агентствах Интуриста все без исключения гиды-переводчики были обязаны отучиться на семинарских занятиях и пройти собеседование по материалам истории партии. Один из основных программных блоков объединяла тема «Международное значение принципов новой экономической политики». После событий Пражской весны данный аспект образовательной подготовки гидов-переводчиков оказался нивелирован [5].

Ставился вопрос о развитии, наряду с групповым, индивидуального туризма из социалистических стран.

Сама постановка этой задачи отражала соответствующий уровень доверия к идеологическому облику туристов государств Восточной Европы [6].

Предоставленная в Главное управление Интуриста «Справка об особенностях работы с группой чехословацких туристов в сезон 1969 г.» находилась в резком диссонансе с предшествующим «фанфарным» стилем освещения визитов в СССР делегаций из социалистических стран. По существу, впервые фиксировались враждебные настроения по отношению и советскому строю среди туристов из социалистического государства [7].

События 1968 г. частично выбили Интурист из привычного режима работы. Массовый заезд туристов в Советский Союз из ЧССР сдвинулся с апреля на конец июля — начало августа. На праздновании 1 мая в СССР пребывало как никогда мало чехословацких туристов (всего пять групп, четыре из которых находились в Москве). Причем, в чехословацких группах фактически полностью отсутствовала молодежь. Исключение составляла группа народной милиции, участников подавления контрреволюционных выступлений [8].

Перед гидами-переводчиками была поставлена принципиально новая для работы с туристами из социалистических стран задача: «поддержать усилия, принятые в Чехословакии, консолидации общественно-политических сил к успешному развитию ее по социалистическому пути» [9]. Правда, методические рекомендации к ее осуществлению оставались довольно трафаретными. Гиды-переводчики рассказывали туристам о встречах государственных и партийных делегаций СССР и ЧССР, «о предпринимаемых усилиях коммунистических партий обеих стран к сплочению мировой социалистической системы» [10].

«Справка» отражала совершенно нехарактерную для прежней идеологической работы Интуриста дифференциацию гостей из стран совет-

ского блока по национальному принципу. Чешские и словацкие туристы противопоставлялись друг другу по их отношению к Советскому Союзу. Причину идейного раскола между ними составители справки объясняли фактом провозглашения 1 января 1969 г. Чехословацкого федеративного государства двух равноправных народов. Отмечалось, что «словаки были более благожелательно настроены к новому руководству КПЧ, они были «опьянены» чувством собственного достоинства и гордились своей самостоятельностью — словацкой социалистической республикой» [11]. Особый предмет гордости словацких туристов составило выдвижения на пост лидера КПЧ их земляка Г. Гусака.

Напротив, чешские туристы видели в тех же изменениях в государственной системе и политическом руководстве страны ущемление своих национальных интересов. Среди них господствовало убеждение об античешской политике Советского Союза. Любопытно, что гиды-переводчики связывали антисоветский вектор в умонастроениях чехов не с вводом советских войск в ЧССР, а с размежеванием ее на две республики. До сведения руководства доводилось, что чешские туристы во время своего пребывания в СССР «во всем пытались найти какие-то отрицательные стороны» [12]. Демонстрируемые объекты, в частности школы, детские сады, интернаты, им казались специально подобранными, а люди специально проинструктированными. Зная советские принципы составления экскурсий для иностранцев, таким выводам чешских туристов вряд ли стоит удивляться. Правление антисоветизма приезжавших в СССР чехов обнаруживалось и в том, что по возвращению на родину никто из них не поместил в местной печати ни единой заметки о своей поездке [13].

Впрочем, и в словацком обществе настроения не являлись однозначно про-

советскими. В «Справке» сообщалось, что «реакционная» часть учителей из Словакии весной 1969 г. совершила поездку в Ватикан. Ответом на этот стала организация профессиональной группы словацких учителей для посещения Советского Союза и «получения соответствующих консультаций». Идеологическая цель этой поездки официально формулировалась как действие по нейтрализации реакционного воздействия на молодежь упомянутой группы учителей, побывавшей в Ватикане. По представлениям советских идеологов, сам факт пребывания в Ватикане подразумевал некий религиозный прозелетизм. То, что туристы могли иметь намерение ознакомиться с историческими памятниками, а не углубляться в постижение католической веры, просто не допускалось [14].

Ряд апробированных в «Справке» идеологом реанимировал наиболее одиозные рецидивы Коминтерновской системы. Так, главным врагом, адептом буржуазных отношений в победившем социалистическом обществе провозглашались... учителя. «Опыт прошлых сезонов, — констатировалось на совещании, — и особенно события 1968 г. показали, что учителя — это наиболее реакционно настроенная часть населения ЧССР» [15]. Наряду с прочими апологетическими словословиями в адрес СССР представителей словацкой делегации учителей, приводилось афористическое высказывание доцента Братиславского университета т. Сапиро: «Настоящие друзья приходят в дом не только с цветами, они могут войти в него и с оружием для защиты интересов своих друзей» [16].

«Все туристы, — отмечалось в «Справке», — были очень замкнуты, они как будто боялись друг друга, боялись открыто высказать свое отношение к Советскому Союзу, свое мнение по многим насущным и важным вопросам» [17]. Перед гидами-переводчиками на сезон 1969 г. ставилась задача продемонстрировать перед туристами из ЧССР, что

отношение к чехословацкому народу в советском обществе, несмотря на контрреволюционный мятеж 1968 г., не изменилось. Актуальность данного направления их деятельности подчеркивали признания многих представителей чешских и словацких делегаций об их боязни ехать в Советский Союз [18]. Такие признания свидетельствуют об ощущении национальной сопричастности чехословацких граждан к Пражской весне. Советская же пропаганда проводила мысль о заговоре довольно узкой в социальном отношении группы населения ЧССР в 1968 г., к которому большинство народа братского государства было не причастно. Идеологическое резюме опыта работы с чехословацкими туристами в 1969 г. сводилось к следующему: «В связи со всем вышеизложенным, естественно, изменился и характер информационно-пропагандистской работы среди чехословацких туристов. Гиды-переводчики в своих экскурсиях и беседах с туристами особо подчеркивали руководящую роль коммунистической партии в жизни нашего общества. На примере событий в ЧССР гиды-переводчики показывали, к чему может привести потери руководящей роли компартии и передаче средств массовой информации контрреволюционным элементами. В связи с этими же событиями переводчики рассказывали о пролетарском и социалистическом интернационализме, подчеркивая, что всякий, кто уклоняется от выполнения интернационального долга, ставит на карту будущее не только своей страны, но и всей социалистической системы, что, подрывая обороноспособность мирового социализма, они подрывают позиции собственной страны и тем самым наносят ущерб общему интернациональному делу» [19].

Резкой критики со стороны Интуриста подвергся «Чедок». В «Справке» содержались даже намеки на преднамеренный саботаж данной организацией

мероприятий, направленных на развитие советско-чехословацкой дружбы, в частности в рамках сотрудничества городов-побратимов. Из образцовой туристической структуры, каковым «Чедок» преподносился еще в 1967 г., он к 1969 г. превратился в жупел антисоветизма. Впервые туристическая организация из соцстран классифицировалась в качестве явного идеологического врага. «В своей работе, — докладывал руководитель группы гидов-переводчиков по работе с чехословацкими туристами, — мы встречались и с некоторыми трудностями. Как уже упоминалось выше, было очень трудно работать с некоторыми представителями «Чедока». Многие из них (например, т. Жакова, Малинова и др.) делали все для того, чтобы любой, даже самый маленький промах со стороны Интуриста (а если не было, то он был измышлялся!!!) раздувался до огромных размеров, внимание туристов нарочно заострялось на них. Именно эти люди не скрывали своего пренебрежительного и даже враждебного отношения к советскому народу и вообще ко всему советскому. Они даже высказывали открытую к туристам из своих групп, хорошо относящимся к Советскому Союзу. Непонятно, зачем посылать к нам таких людей, которым у нас все заранее не нравится и которые ищут недостатки даже там, где их нет. Ведь это отнюдь не способствует укреплению дружественных отношений между нашими странами» [20]. До 1968 г. так могли писать только о какой-либо «буржуазной» организации из стран капиталистического лагеря.

В контексте ревизионистской критике социализма актуализировалась проблема материального обслуживания туристов из соцстран. Прежде к ним, как к «своим», относились менее щепетильно, чем к гражданам капиталистических государств. Отмечалось, что все прибывавшие на отдых в Советский Союз туристы из ЧССР были особенно «тре-

бовательны и капризны» [21]. В 1969 г., в отличие от предшествующих лет, чехословацким туристическим группам предоставляли непременно номера в центральных гостиницах принимающих городов, мягкие и комфортабельные автобусы [22]. Гиды-переводчики признавали, что улучшение обслуживания чехословацких туристов позволило более эффективно проводить среди них пропаганду достижений социализма. Правда, имелись и накладки, такие как

прибытие вместо ожидаемой группы ассенизаторов, делегации строителей ремонтников, что предполагало, естественно, принципиально иную экскурсионную программу, чем та, которая была запланирована [23].

Как ни парадоксально, но идеалы Пражской весны в отношении «социализма с человеческим лицом» оказались реализованы в сфере туризма в СССР из стран Восточной Европы.

1. ГА РФ. Ф. 9612. Оп. 3. Д. 171. Л. 16.
2. ГА РФ. Ф. 9612. Оп. 3. Д. 171. Л. 22.
3. ГА РФ. Ф. 9612. Оп. 3. Д. 171. Л. 22.
4. ГА РФ. Ф. 9612. Оп. 3. Д. 171. Л. 24.
5. ГА РФ. Ф. 9612. Оп. 3. Д. 171. Л. 20, 24.
6. ГА РФ. Ф. 9612. Оп. 3. Д. 171. Л. 24–25.
7. ГА РФ. Ф. 9612. Оп. 3. Д. 339. Л. 187–193.
8. ГА РФ. Ф. 9612. Оп. 3. Д. 339. Л. 187, 191.
9. ГА РФ. Ф. 9612. Оп. 3. Д. 339. Л. 187.
10. ГА РФ. Ф. 9612. Оп. 3. Д. 339. Л. 187.
11. ГА РФ. Ф. 9612. Оп. 3. Д. 339. Л. 188.
12. ГА РФ. Ф. 9612. Оп. 3. Д. 339. Л. 188.

13. ГА РФ. Ф. 9612. Оп. 3. Д. 339. Л. 188.
14. ГА РФ. Ф. 9612. Оп. 3. Д. 339. Л. 188–189.
15. ГА РФ. Ф. 9612. Оп. 3. Д. 339. Л. 189.
16. ГА РФ. Ф. 9612. Оп. 3. Д. 339. Л. 189.
17. ГА РФ. Ф. 9612. Оп. 3. Д. 339. Л. 191.
18. ГА РФ. Ф. 9612. Оп. 3. Д. 339. Л. 190.
19. ГА РФ. Ф. 9612. Оп. 3. Д. 339. Л. 190.
20. ГА РФ. Ф. 9612. Оп. 3. Д. 339. Л. 192.
21. ГА РФ. Ф. 9612. Оп. 3. Д. 339. Л. 191.
22. ГА РФ. Ф. 9612. Оп. 3. Д. 339. Л. 192.
23. ГА РФ. Ф. 9612. Оп. 3. Д. 339. Л. 192–193.